

Галина ЩЕРБОВА,
Москва

ЭТЮДЫ О СТИХОСЛОЖЕНИИ

Только поэт в полной мере понимает свои стихи. Ему известно, как они возникли, какая многоярусная конструкция из душевных порывов, путаных мыслей, сонного безделья и бессонных трудов, направленных поисков и ослепительных совпадений находится в основании стихотворения. Таинство необычайно волнует всех, но покровы приподнимаются крайне редко. Чудо – возникновение стихотворения из случайных слов, строк. Очень трудно объяснить чудо.

Всё, что окружает нас, что мы видим и встречаем на своём пути, несёт на себе патину обыденности, стихийного произвола. Художник, будь то поэт, скульптор, живописец, – стирает с образов патину, обнажая их божественную сущность, точными касаниями подправляет случайное несовершенное. Надо лишь «дать неслучившемуся произойти», – как сказал один современный поэт. Воспоминание – архивная карточка памяти. На ней записано остановившееся мгновение. Прекрасное или ужасное, но оно незабываемо и всякий раз переживается заново. Рассказать абсолютно всё о том, как получилось стихотворение, невозможно и не нужно. Но одним из наиболее интересных моментов является соотношение автобиографизма и вымысла, их живой баланс.

Вымыслом, – иными словами, неслучившимся, – может быть какая-либо деталь, ставшая необходимой при написании стихотворения. Измениться может время года, суток, место действия или состав героев, но все замены служат лишь одному – закреплению того впечатления, от которого оттолкнулось стихотворение. Создание законченного из случайного, художественного из натуралистического – суть творческой обработки реальности. Усовершенствовать реальность – вот что такое искусство.

Автобиографизм – основа, исходный факт, хранящий сильное впечатление. Вы-

мысел – инструмент для исправления картины случайностей. Поэт знает, с какого места начал выдумывать, по каким граням стёр чёткие контуры, стачал бывшее и не бывшее. В поэтическом сознании кентавр «было – не было» обретает совершенство завершенности, тогда как реальный предшественник «было» блёкнет в незавершенности случайного явления.

Записи о работе над стихами включают много нелепого, смешного, даже смехотворного, что неизбежно возникает при лихорадочном поиске версий. Иногда рифма берётся какая попало, лишь бы удержать ритм и перепрыгнуть через досадное препятствие к брезжащим впереди строкам. Потом она заменяется достойной, но память о первом варианте остаётся, вызывая улыбку, иногда весёлую, иногда скептическую.

В настоящей публикации в качестве фрагмента из книги «Система стихосложения» представлена история стихотворения «Липовые слёзы».

ЛИПОВЫЕ СЛЁЗЫ

*Я под зонтом стояла, ты под липой.
Шёл дождь.*

*Мы расставались, как всегда.
Дышал провинциальным морфотипом
унылый двор, и сыпалась вода.*

*Я на прощанье нарядилась в платье
лазурное, как медный купорос.
Но зонт вмешался в робкое объятье,
и всё у нас пошло наперекокс.*

*Ты бормотал о прадедах из Крыма,
где ныне не осталось и следа,
что мы – и эта мысль неоспорима –
из одного дворянского гнезда,*

*напоминал с растерянностью в тоне
о первой встрече в сгнувшем сельце.
Летели капли с липовой ладони,
дорожки слёз рисуя на лице.*

10-11 июня 2012, ред. 2015, 2016

Исходным лирическим импульсом послужило прощание в Смоленске с родственником из Польши, когда мы разъезжались после совместной поездки по следам наших с ним общих предков. Я тогда же набросала черновик, предполагая, что может выйти и сонет:

*Ты под зонтом стоял, а я под липой.
Шёл дождь. Мы разъезжались кто куда.
Молчали. Чувств и мыслей чехарда
..... книжек кипой
друг друга отпустить не без труда
..... черед.
..... церемоний
Вода летела с липовых ладоней,
дорожки слёз рисуя на лице.*

Хорошими были только пары начальных и последних строк, возникшие первыми, остальное никуда не годилось, особенно «кипой». Но мне нравилось «под липой» и с ней я не хотела расставаться. В таком виде оставила набросок, не исчерпав всех возможностей работы с ним. Но на другой день построила от начала до конца. По ходу дела пришлось поменять героев местами, ведь если у него зонт, то как он держит книжек кипу? От перестановки суть не менялась, хотя при реальном прощании мой спутник держал зонт, а под липой стояла я.

Измучила «книжек кипа», да ещё с двойным «к» в середине, что имело право на существование только будучи изящно обыгранным. Отсюда естественно пришли строки: «Но из-за книжек скомкалось объятье, / и всё у нас пошло наперекокс». Слово «наперекокс» понравилось, теперь я стала искать рифму к нему, что-то типа «...играя волнами волос», но это было уж слишком. «Купорос» явился механически, стала размышлять, как бы использовать слово, редкое и неожиданное. Тут вспомнила своё новое лазурное платье. Я не в нём была в момент прощания, но эта вымышленная деталь пришлась кстати. Получилась строка: «лазурное, как медный купорос». Здесь окончательно распростилась с «кипой» и поставила «морфотипом», что не идеально рифмуется, но слово редкое и тоже работает на иронию, на контраст между искренности чувств и наукообразностью описания окружения. Морфотип – характеристика исторической застройки, позволяющая её соответственно классифицировать. Провинциальный морфотип – понятие не научное, но подыгрывающее иронии и указывающее на место действия. Герой избавился от книг, которые тоже были вымышленной деталью, исключительно в угоду рифме, и теперь объятию стал мешать только зонт, что гораздо естественнее. После «пошло наперекокс» нетрудно было заставить растерянного собеседника смущённо бормотать что-то из родословной.

Генеалогические мотивы исторически точны, в том числе «прадеды из Крыма», которые пришли здесь весьма кстати в связи с исходными словами «факт неоспоримый», для точности рифмы принято «мысль неоспорима». Также в нашу поездку мы побывали на месте исчезнувшего села в Смоленщине, где находилась дворянская усадьба наших общих предков. Сцена с липой, основной элемент настроения, закреплена в названии, которое пришло, как озарение, «Липовые слёзы». Оно многозначно и наводит на мысль о том, что чувства расстающихся недолговечны. Переглетены правда и выдумка, трагизм и ирония. Стихотворение многократно редактировалось, но не кардинально, уточнялись отдельные слова и рифмы.